

Конечно в повседневном общении (по материалам ЗКРЯ «Один речевой день»)

The Russian word *konечно* 'of course' in everyday communication (according to the 'one speech day' oral speech corpus data)

Маркасова Е. В. (markasovaelena@yandex.ru),
Воробьева С. А. (sophie@wau.spb.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Слово *конечно* имеет разные функции в повседневном общении. В докладе на материале звукового корпуса «Один речевой день» рассматривается проблема распределения функций этого слова в живой речи, приводятся сведения, отражающие степень индивидуализированности его использования в речи информантов. Уделяется внимание проблеме идентификации коммуникативных задач информанта с помощью перцептивного эксперимента по распознаванию слова *конечно*, вычлененного из речевого потока.

1. Вводные замечания

Слово *конечно* давно привлекает внимание исследователей (Баранов, Кобозева 1984, Баранов, Плунгян 1993, Киселева 1994, Шмелева 1995 Шаронов 2009 и др.). В зависимости от аспекта исследования ученые называют его либо вводным словом, либо дискурсивным словом, либо словом-предложением, либо утвердительной частицей, либо коммуникативом. Семантика *конечно* детально описана К. Л. Киселевой и Д. Пайаром (1994), затем К. Л. Киселевой (1998), и это описание, на наш взгляд, не нуждается в уточнениях и не требует дополнений. «Наиболее типичными контекстами появления *конечно* являются монолог (Мне, *конечно*, не следовало говорить ему об этом) и ответ на вопрос (Ты придешь? — *Конечно!*)» (Киселева 1998:345). Независимо от того, имеем ли мы дело с вводным словом (как в первом случае) или со словом-предложением (коммуникативом), оно способно выражать разные оттенки отношения говорящего к имеющимся фактам или высказанным мнениям, причем используется значительно чаще, чем его синонимы *естественно* и *разумеется*. Так, в НКРЯ *конечно* встречается 94 467 раз (13 879 документов), тогда как *естественно* — только 14 152 (документов: 5304), а для *разумеется* отмечено 559 вхождений на 225 документов.

2. Постановка проблемы

Мы рассмотрим функционирование *конечно* в повседневном общении. Эта цель предполагает решение следующих задач: во-первых, необходимо установить, как распределяются функции *конечно* в живой речи (как часто оно встречается в качестве вводного слова и в качестве утвердительной частицы). Во-вторых, важно выяснить, какова степень индивидуализированности его использования. ЗКРЯ «Один речевой день» позволяет выявить информантов, склонных и не склонных к включению в речь этого слова, и в первом приближении установить факторы, влияющие на функционирование этого слова в разных коммуникативных ситуациях.

3. Материал и принципы работы с ним

Основным источником материала является Звуковой корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день», создаваемый в СПбГУ и частично включенный в НКРЯ (Богданова 2009, Sherstinova 2009). Всего сейчас расшифровано 33,85 часов звучащей речи (125 звуковых файлов, около 225 тысяч слов). При подсчете наиболее часто встречающихся в ОРД слов выяснилось, что слово

конечно зафиксировано 355 раз, то есть встречается не так часто, как вообще (689), но чаще, чем блин (305), короче (197), наверное (182), в общем (176) (Sherstinova 2009). Если иметь в виду функционирование *конечно* как заменителя *да* или *нет*, есть смысл учитывать, что слово *да* встречается 4370 раз, а слово *нет* — 1508.

Для описания функций слова *конечно* были просмотрены все существующие расшифровки, затем примеры на основе восприятия письменного текста были разделены на три группы: 1) вводное слово, 2) слово-предложение с утвердительным значением, 3) слово с семантикой, не дифференцируемой на уровне читательского восприятия, т.е. без прослушивания. Затем материал анализировался по дикторам: выявлялись дикторы, склонные и не склонные к использованию этого слова в общении. Определяющим показателем здесь было количество *конечно* в ходе общения с собеседниками. Сведения о встречаемости этого слова в речи коммуникантов сопоставлялись с данными, характеризующими речь информантов.

Следующим этапом работы было прослушивание звуковых файлов, содержащих слово *конечно*, и попытка выявления формальных характеристик, способствующих распознаванию разных интенций говорящего слушающим.

4. Функции *конечно* в повседневном общении

При прочтении расшифрованных записей оказалось, что только 178 случаев можно охарактеризовать как вводные слова в «классическом» употреблении: они выражают различные оттенки отношений к происходящим событиям или мнениям собеседников и используются в прямом значении: «естественно, разумеется». Например:

- (1) ну вот / *конечно* это создало определённые проблемы // *П ну в том числе (э...э) в общем / *П обстановка / *П криминальная / в Финляндии / (И42)
- (2) о / а если этот цвет ? (P1)
ну / можно *конечно* / да // (И37)

47 случаев можно считать коммуникативными в значении «да». Причем интересно отметить, что однозначное отнесение определенных реплик к этому типу было возможно лишь по отношению к тем информантам, с которыми автор статьи знаком лично или речь которых сам расшифровывал. В этих случаях знание индивидуальной манеры говорения дает основания с уверенностью говорить о том, какой смысл вкладывал информант в это слово. Например:

- (3) здесь цвета как бы побольше ... # *конечно* // (P1 # И37)
- (4) коне... / это у всех бывает / а почему нет ? *конечно* ! # я их перемерила // в нескольких магазинах // (И24)

107 употреблений не могут быть описаны на основе прочтения расшифровки, несмотря на широкий контекст и понятность ситуации. Они могут служить как для выражения иронического согласия (*конечно* = «еще чего»), так и для выражения иронии или сарказма по отношению к чужой уверенности по какому-либо поводу. Иногда невозможно сказать, является ли *конечно* синонимом *да*, или же вводным словом в незаконченном предложении. Кроме того, они могут служить для имитации чужой речи или передачи собственной речи в прошлом. Эта имитация трудна для анализа, поскольку возникает наложение одновременных интенций говорящего. С одной стороны, это интенция, отнесенная в прошлое и связанная с другим контекстом, а с другой стороны, — современная, включающая в себя информацию о прошлом и оценку говорящего, его поведения или события, ориентированную на настоящий контекст и нового слушателя. Это обстоятельство заставило нас отдельно рассматривать такие случаи.

Без слухового анализа и привлечения к прослушиванию сторонних наблюдателей решить, каковы функции включения в речь подобных *конечно*, просто невозможно. Например:

- (5) нет / я даже не рассматривала эту свечку // он что-то ткнул / я сказала / да-да *конечно* (И04)

Без прослушивания звукового файла *конечно* может иметь разные интерпретации: «естественно» — плеонастическое (из-за «да-да») интенсивное выражение согласия, ироничное осуждение («еще что придумал!»).

Сложно анализировать *конечно*, используемое в качестве знака солидаризации с коммуникантом: распознавание этой функции требует обращения к ситуации.

Еще сложнее говорить о семантике *конечно* в тех случаях, когда в левом контексте есть *да*, *ну* или *нет*.

- (6) слушайте / да *конечно* ! (И09-коммуникант).
- (7) ну *конечно* // да *конечно* / а чего ? ну я думаю / что мы так это / посидим уж // (коммуникант — И13)
- (8) Да нет *конечно* (И19)

В ходе обработки материала мы пытались с помощью перцептивного эксперимента решить вопрос

о том, распознаются ли слушателем коммуникативные интенции говорящего на основании контекста, или следует считать, что слово *конечно* несет смысловую нагрузку, сообщающую тексту определенный фон: служит показателем иронии в речи говорящего, обладает специфическими характеристиками, позволяющими распознавать прямое значение (=да; = естественно, разумеется).

В эксперименте приняли участие 10 человек, ни один из которых не имел отношения к филологии и не был связан с ОРД. Для информантов была разработана анкета, в которой типы значений сознательно смешивались с общими коммуникативными характеристиками. Это было сделано для того, чтобы никто из информантов не имел возможности логическим путем установить результат, в котором может быть заинтересован исследователь.

Для прослушивания были отобраны следующие примеры:

- (9) да / *конечно* (И11) 112 ms
- (10) *конечно* (И11) 56 ms
- (11) ну *конечно* (И11) 157 ms
- (12) только *конечно* (И11) 68 ms
- (13) *конечно* хорошее пиво (И11) 127 ms
- (14) форевер *конечно* 128 ms

Участникам опроса были предложены варианты характеристики слова *конечно*:

1. *естественно, разумеется* (в буквальном смысле)
2. *безусловно!* (эмоциональное утверждение)
3. ироничное «*естественно, разумеется*»
4. синоним слова «да», выражение согласия
5. «да» ироничное, в значении «*еще чего*», «*что еще придумаете*»
6. нейтральная передача чужой речи
7. имитация речи человека, который чем-то неприятен
8. другое

Суждения участников опроса были разнообразны (один из них прокомментировал свои ответы: «Вопрос в соотношении степени уверенности и контекста. Чем больше контекст, тем больше уверенность!»). Оказалось, что все отметили последний случай как вызывающий негативные эмоции («с претензией», «имитация речи человека, который неприятен», «ироничное», «выпендривается»). В рамках нашего исследования это означает, что можно говорить о возможности выявления коммуникативных намерений говорящего без учета широкого контекста — лишь по фонетическим характеристикам реализованного слова.

5. Степень индивидуализированности включения в речь *конечно*

Анализ данных ЗКРЯ показал, что слово *конечно* по-разному функционирует в повседневном общении информантов. Чтобы были очевидны различия информантов в этой области, мы решили разбить сводную таблицу, отражающую особенности включения в речь *конечно*, на отдельные таблицы. Кроме пола, длительности в минутах и количества словоупотреблений¹, в таблицах отражено общее количество *конечно*, количество слов в минуту, характеризующее интенсивность общения, доля *конечно* относительно общего количества слов, а также — отдельно — количество *конечно* в речи информанта и коммуникантов.

Сгруппировав информантов, близких по времени проанализированной речи, мы получили возможность более четко увидеть соотношение количества словоупотреблений в звуковых файлах одинаковой или примерно одинаковой протяженности. Благодаря этому становится понятно, что, во-первых, общее количество словоупотреблений в речевом отрезке и количество *конечно* и — величины, не связанные отношениями зависимости. Казавшееся аксиоматичным представление о том, что эти показатели будут прямо пропорциональны, оказалось ложным. Например, у информантов И02 и И15 (Табл. 1) на равное количество минут при почти равном количестве словоупотреблений общее количество *конечно* одинаково (2), а у И44 количество словоупотреблений почти в 2 раза выше, но при этом количество *конечно* по-прежнему 2. В файлах И18 и И43 «много» *конечно* (10 и 7 соответственно), однако это ничего не значит: в речи информантов никакого роста или снижения количества *конечно* нет. ОРД пока не дает возможности дифференцировать статистику словоупотреблений информанта и коммуникантов, поэтому введение в наши таблицы данных об употреблении *конечно* на тысячу слов мы посчитали неоправданным.

Есть группа информантов, которые избегают слова *конечно* в повседневном общении: например, И29 обходится без этого слова на протяжении 31 минуты, И01 — на протяжении 93 минут. Далее идут информанты И07 — 97 минут, И08 — 64 минуты, И09 — 31 минута расшифровок. Эти информанты использовали слово *конечно* по одному разу.

В табл. 1 разброс количества слов в минуту (от 68,95 до 215,39) не сопровождается аналогичными колебаниями в количестве *конечно* у информанта.

¹ Нами использованы сведения из доклада: А. С. Асиновский, Н. В. Богданова, Е. В. Маркасова, А. И. Рыко, С. Б. Степанова, Т. Ю. Шерстинова «Звуковой корпус русского языка: заключительная стадия формирования», сделанного в рамках семинара на факультете филологии и искусств СПбГУ 20.12.2009.

Таблица 1. Конечно в повседневном общении информантов (23–24 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И02	м	23	2234	91,13	0,089	2	1	1
И15	м	23	2440	106,08	0,081	2	2	0
И18	ж	23	3172	137,91	0,317	10	2	8
И43	м	24	1655	68,95	0,422	7	1	6
И44	м	23	4954	215,39	0,040	2	0	2

Таблица 2. Конечно в повседневном общении информантов (29–31 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И09	ж	31	4865	156,93	0,143	7	1	6
И17	м	30	2827	94,23	0,212	6	3	3
И20	ж	31	4254	137,22	0,188	8	1	7
И25	м	29	4303	148,37	0,185	8	6	2
И29	м	31	2594	83,67	0	0	0	0
И41	ж	29	3050	105,17	0,032	1	1	0

Таблица 3. Конечно в повседневном общении информантов (36–38 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И03	ж	38	5675	149,34	0,052	3	3	0
И10	м	36	3993	110,91	0,150	6	0	6
И36	м	41	3858	94,09	0,311	12	8	4

Таблица 4. Конечно в повседневном общении информантов (55–59 минут)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И06	ж	57	5242	91,96	0,095	5	3	2
И12	ж	57	6526	114,49	0,122	8	3	5
И13	ж	55	8126	147,74	0,319	26	20	6
И21	м	56	5938	106,03	0,168	10	8	2
И37	ж	59	4070	68,98	0,467	19	13	6

Таблица 5. Конечно в повседневном общении информантов (62–67 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И08	ж	64	7290	113,9	0,068	5	1	4
И11	ж	65	6636	102,09	0,165	11	8	3
И22	ж	64	7905	123,51	0,063	5	2	0
И27	ж	66	7767	117,68	0,102	8	2	6
И28	м	67	7592	113,31	0,197	15	7	8
И30	ж	62	6821	110,02	0,161	11	8	3

Таблица 6. Конечно в повседневном общении информантов (73–78 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И19	ж	75	8858	116,9	0,079	7	3	4
И35	м	73	12671	173,48	0,142	18	4	14
И42	м	78	7322	93,87	0,205	15	12	3

Таблица 7. Конечно в повседневном общении информантов (93–97 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля конечно	Количество конечно		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И01	ж	93	11 206	120,49	0,0357	4	1	3
И07	м	97	10 962	113,01	0,0547	6	1	5

В таблице 2 отражены колебания в интенсивности общения (от 83,67 до 156,93 слов в минуту), причем интересны И25 (род занятий неизвестен), являющийся доминирующим участником диалога с девушкой: он 6 раз произносит *конечно*, описывая свое путешествие в Хельсинки.

Среди информантов в таблице 3 выделяется И36 (менеджер, работает бригадиром монтажников), при сравнительно низкой интенсивности общения он довольно часто произносит *конечно*.

Группа информантов таблицы 4 наиболее интересна для анализа: в таблице отражена разница в количестве *конечно*, произнесенных информантами и коммуникантами. Так говорят И13 (20 из 26 за 56 минут), И21 (8 из 10 за 56 минут), И37 (13 из 19 случаев за 59 минут).

В таблице 5: И30 — студентка или аспирантка университета, в речи *конечно* — синоним *естественно*. И11 — выпускница филологического факультета, преподает, функции *конечно* разнообразны, часто используется при имитации чужой речи.

В группе, представленной в таблице 6, выделяется И42, кандидат наук, филолог, в настоящее время работает консультантом по проектам. В его речи слово *конечно* в основном заменяет *да* в домашних разговорах.

В группе (таблица 7) отметим функции *конечно* в речи коммуникантов: в файлах с записями И07 это слово постоянно произносят женщины, от которых зависит продвижение документов И07: *конечно* становится показателем речевого доминирования. В записях И01 *конечно* говорит зубной врач, то есть тоже есть ситуация коммуникативного неравноправия.

Таблица 8. *Конечно* в повседневном общении информантов (120–125 мин.)

Информант	Пол	Длительность в минутах	Кол-во словоупотр.	Кол-во слов в минуту	Доля <i>конечно</i>	Количество <i>конечно</i>		
						Всего	В речи информанта	В речи коммуникантов
И04	ж	125	20892	164,3	0,153	32	8	24
И24	ж	120	9405	78,77	0,127	12	11	1

В таблице 8 представлены данные И04 (разговоры родственников и друзей в день рождения): здесь *конечно* выглядит как элемент стиля общения в микроколлективе, очень часто выступает показателем не просто согласия, но и солидаризации собеседников. И24 производит впечатление человека, критически настроенного и пытающегося «приобщить» собеседника к своей системе оценок, чему способствует часто используемое *конечно*.

Выявляется интересная закономерность: очень редко можно говорить о «равноправии» информанта и коммуникантов в повседневном общении: если *конечно* часто произносит информант, то в речи коммуниканта оно встречается реже, и, соответственно, наоборот. Неясными в этом плане остаются файлы И04, И19, И28, И29. Это редкие случаи условного «равноправия» информантов и коммуникантов. Пока не удалось выяснить, какими словами информанты, обходящиеся без слова *конечно*, заменяют его в живой речи.

Вопреки мнению о распространенности *конечно* в монологах, материалы ОРД показывают, это слово постоянно встречается в диалогах, а среди информантов выделяется группа тех, кто очень часто включает это слово в свою речь с разными интенциями. Это И11 (8 из 11 за 55 минут), И42 (12 из 15 случаев за 78 минут), И24 (11 из 12 за 120 минут), И04 (8 из 36 за 120 минут), И37. Всех этих информантов объединяет наличие коммуникантов, являющихся родственниками, подругами, приятелями. Кроме того, слишком частое (на общем фоне)

включение в речь *конечно* оказывается чертой «домашних» полилогов, средством интимизации общения, показателем солидаризации с собеседником, знаком речевого доминирования, что можно установить на основе описанных в ЗКРЯ эпизодов.

Многие информанты, принадлежащие к этой группе, имеют прямое отношение к работе с людьми: это либо преподавательская деятельность, либо сфера торговли, менеджмента: И11 — молодая девушка, выпускница филологического факультета, преподаватель, менеджер, И13 — молодая девушка, сотрудница фирмы, связанной с архитектурой, И21 — молодой человек (до 29 лет), менеджер, И37 — женщина, художник, репетитор, И42 — мужчина (около 50 лет), по специальности филолог, И24 — женщина (около 50 лет), преподаватель, историк, И04 — молодая женщина, преподаватель, филолог. Опираясь на эти сведения, мы сможем вернуться к анализу функций *конечно* в речи каждого из отмеченных информантов, чтобы выяснить: какие ограничения на функции *конечно* накладывает характер отношений коммуникантов и информантов, как один и тот же информант произносит это слово в условиях нормальной (равноправной) коммуникации и при асимметричном распределении коммуникативных ролей. Мы предполагаем, что высокая частотность слова *конечно* обусловлена родом деятельности информанта, но это не главный фактор: большее значение имеет коммуникативный статус говорящего и иерархия статусов других участников коммуникации.

Литература

1. Баранов А., Кобозева И. Вводные слова в семантической структуре предложения // Системный анализ значимых единиц русского языка: Синтаксические структуры. Красноярск. 1984.
2. Баранов А., Плунгян В., Рахилина Е. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. Москва. 1993.
3. Богданова Н. В., Асиновский А. С., Русакова М. В., Рыко А. И., Степанова С. Б., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус как способ мониторинга и фиксации разных форм естественного языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 8(15) По материалам международной конференции «Диалог 2009». С. 38–45.
4. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания (1998) К. Киселева — Д. Пайар. Москва. Наука.
5. Киселева К., Пайар Д., Разлогова Е. КОНЕЧНО, или «Чужая правда» // Русистика сегодня. 1994. №1.
6. Шаронов И. А. Коммуникативы и методы их описания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 8(15) По материалам международной конференции «Диалог 2009». С. 543–548.
7. Шмелева Т. В. Диалогичность модуса // Вестник МГУ, Сер. 9. Филология. 1995. №5.
8. Sherstinova T. The Structure of the ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication. // «Text, Speech and Dialogue» TSD-2009. LNAI 5729. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2009. pp. 258–265.